

УДК 314.04(470.13)

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КОМИ

Попова Лариса Алексеевна,
д.э.н., доцент, зам. директора по научной работе
Института социально-экономических и энергетических
проблем Севера ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар, РФ
e-mail: popova@iespn.komisc.ru

Аннотация. Определены позитивные и негативные особенности в динамике рождаемости и смертности населения Республики Коми в условиях усиления мер демографической политики в области рождаемости и пандемии COVID-19.

Ключевые слова: численность населения, миграция, естественный прирост, рождаемость, продолжительность жизни, причины смерти, Республика Коми.

Статья подготовлена в рамках НИР «Человеческие ресурсы северных регионов России: потенциал развития или ограничение экономического роста» (№ ГР 122012700169-9, 2022-2024 гг.)

Демографическая ситуация в целом по стране складывается из развития демографических процессов в ее регионах. В России – с ее огромной территорией с разными природно-климатическими и заметно различающимися социально-экономическими условиями, с многонациональным населением с сохранившимися этническими особенностями демографического поведения и исторически сложившимися устойчивыми региональными различиями в возрастной структуре – региональные демографические исследования всегда представляют значительный интерес. Особую актуальность им придают усиление в стране государственной демографической политики, имеющей региональную специфику, и тот факт, что в последнее время общество столкнулось с новыми вызовами, в частности с пандемией COVID-19, которые оказывают влияние на текущую демографическую ситуацию и на ее перспективы, что, безус-

ловно, требует оценки их проявления в разных регионах. Данная статья посвящена особенностям современной демографической ситуации в Республике Коми, которые являются достаточно типичными для большинства северных регионов России.

Прежде всего следует отметить, что Республика Коми характеризуется значительным сокращением численности населения за последние три с лишним десятилетия – главным образом по причине масштабной миграционной убыли. С переписи 1989 г., когда была зафиксирована максимальная численность 1250,8 тыс. человек, к началу 2022 г. население региона уменьшилось на 36% – до 803,5 тыс. человек. Причем последняя цифра – это оценка на основе текущей статистики, результаты переписи 2021 г. пока не опубликованы. А как показал опыт предыдущих межпереписных периодов, в условиях существенного миграционного оттока происходит более заметный недоучет миграции по выбытию и, соответственно, убыли населения. Перепись 2002 г. зафиксировала в Коми почти на 98 тыс. меньше населения, чем показывали расчеты на основе текущего учета, перепись 2010 г. – меньше на 43 тыс. Думается, что и результаты переписи 2021 г. будут ниже текущей оценки численности населения.

Роль миграции является главной для убыли населения Республики Коми, но определенный вклад вносит и отрицательный естественный прирост, первый этап которого начался в регионе в 1993 г., на год позже, чем по России (рисунок 1). По нашим расчетам, в течение межпереписного периода 1989-2002 гг. естественная убыль определила 1,6% общего уменьшения численности населения республики, в период 2002-2010 гг., в условиях сокращения объемов миграционного оттока – уже заметно больше: 14,9%. По рисунку 1 видно, что уровень естественной убыли в этот период в Коми был не столь значительным, как в среднем по стране, и переход к положительному естественному приросту произошел раньше: в 2011 г. В основе этого лежит сохраняющаяся, несмотря на повышенные темпы старения, более молодая возрастная структура населения, обуславливающая лучший уровень общих демографических коэффициентов. Этап положительного естественного прироста продолжился в республике дольше, чем по России в целом (шесть лет против трех), но в 2017 г. здесь также начался новый этап естественной убыли, и его масштабы, по оценке Комистата, в 2021 г. догнали и перегнали среднероссийский уровень [1, с. 4-5].

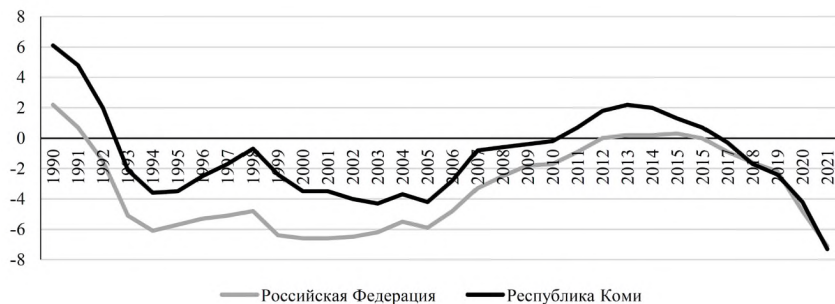

Рисунок 1 – Динамика общего коэффициента естественного прироста населения России и Республики Коми в 1990-2021 гг., %

Если первый этап естественной убыли российского населения был обусловлен пересечением встречных негативных динамик рождаемости и смертности, то второй этап убыли некоторое время детерминировался только снижением рождаемости, которое началось в России в 2016 г. и сразу имело следствием переход режима воспроизводства населения к отрицательному естественному приросту.

Уменьшение уровня рождаемости наблюдалось в России после 16 лет роста (рис. 2) [2]. Во многом оно определяется ухудшением возрастной структуры женщин детородного возраста, начавшимся еще в 2010-2011 гг. Запаздывание снижения по срокам было обусловлено принципиально новыми масштабными мероприятиями просемейной демографической политики: учреждением в 2007 г. федерального материнского капитала на второго (последующего) ребенка [3] и введением в 2011 г. в субъектах Российской Федерации региональных семейных капиталов на третьего (последующего) ребенка, – которые не только восстановили растущий тренд рождаемости после снижения в 2005 г., но и позволили продлить позитивные тенденции уже в условиях негативного действия структурного фактора [4-7].

С другой стороны, повышение уровня рождаемости после учреждения материнских капиталов во многом определялось изменением календаря рождений, их уплотнением в стремлении успеть воспользоваться новыми мерами, действие которых несколько раз продлевалось, но тем не менее осталось ограниченным по срокам.

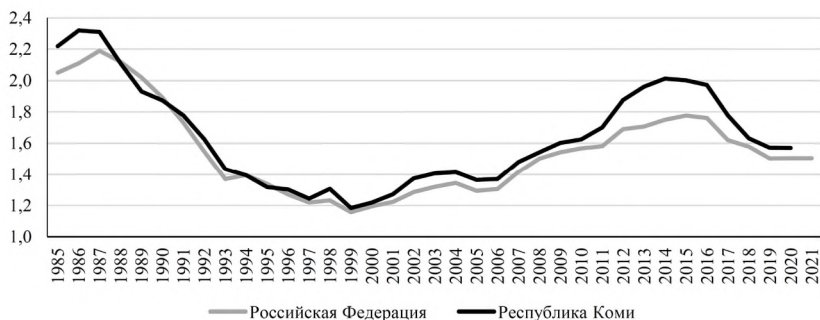

Рисунок 2 – Динамика суммарного коэффициента рождаемости населения России и Республики Коми в 1985-2021 гг., детей на одну женщину за весь ее репродуктивный период

Досрочное исчерпание итоговой плодовитости поколений, наиболее репродуктивные возрасты которых пришлись на период введения материнских капиталов, явилось фактором, усиливающим структурное понижение рождаемости. Кроме того, оба крупномасштабных мероприятия демографической политики оказались адресованными в основном многочисленным когортам 1980-х годов рождения, а также более старшим поколениям, которые в момент начала их реализации были в возрастах вторых, третьих и более рождений и смогли максимально реализовать существовавшие у них установки детности и даже пересмотреть их в сторону повышения. Малочисленные когорты 1990-х годов рождения и последующие, также немногочисленные поколения, получили стимулирующее воздействие материнских капиталов на уровень своих репродуктивных установок в значительно меньшей степени. В то же время модели репродуктивного поведения (уровень установок детности, характер и степень их реализации) именно этих поколений определяют уровень рождаемости в настоящее время и в ближайшей перспективе.

В Республике Коми уровень суммарного коэффициента рождаемости до второй половины 1980-х годов заметно превышал общероссийский уровень. К концу указанного десятилетия, по нашим оценкам, у коми, составляющих около четверти населения республики, завершился переход к малодетности. После этого примерно до середины 1990-х годов

рождаемость в Коми была лишь очень незначительно выше уровня в целом по стране, а в течение 1988-1990 и 1994-1995 гг. величина суммарного коэффициента была даже ниже среднероссийской. С 1996 г. превышение рождаемости в Республике Коми вновь нарастает, и особенно существенным оно оказалось в период 2012-2017 гг. В числе причин этого, безусловно, размер регионального материнского капитала на третьего ребенка, один из самых значительных по стране, обусловивший очень существенный рост рождаемости сельского населения, для которого 150 тыс. руб. в условиях крайне низкого уровня жизни является огромной суммой. Определенную роль, думается, сыграли и пособия на третьего (последующего) ребенка, назначаемые по принципу малообеспеченности. В результате в сельской местности Коми суммарные коэффициенты рождаемости условных поколений 2012-2017 гг. превысили 4 (рисунок 3). В 2016 г., как и по стране в целом, в республике, в том числе и в сельской местности, начался новый этап снижения рождаемости, сопровождающийся сближением с общероссийским уровнем.

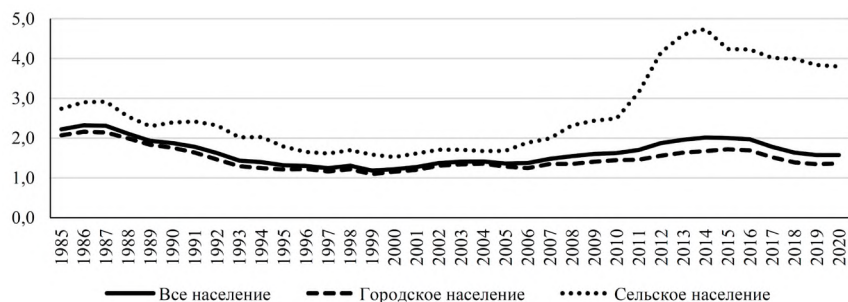

Рисунок 3. Динамика суммарного коэффициента рождаемости городского и сельского населения Республики Коми в 1985-2020 гг., детей на одну женщину за весь ее репродуктивный период

В первый же год снижения рождаемости в России возобновилась естественная убыль населения – после всего лишь трехлетнего периода прироста. В условиях обострения демографических проблем государства мероприятия политики в области рождаемости были существенно расширены – в основном начиная с 2018 г. Новых мер достаточно много,

но большинство из них назначаются по принципу малообеспеченности и скорее могут считаться мерами социальной политики, призванными оказать помощь малоимущим семьям с детьми в трудной жизненной ситуации. В то же время льготная ипотека при рождении второго (последующего) ребенка (а с июля 2021 г. – первого ребенка, рожденного после 1 января 2018 г.), погашение части ипотеки при рождении третьего (последующего) ребенка, увеличение налоговых льгот на имущество многодетных семей, материальная помощь молодым семьям при рождении первенцев и особенно возможность оформить сертификат на материнский капитал уже при рождении первого ребенка – безусловно, можно считать мерами демографической политики в области рождаемости, способствующими, по меньшей мере, более полной реализации существующих репродуктивных планов населения, о чем свидетельствуют некоторое уменьшение в 2018-2020 гг. темпов снижения рождаемости по сравнению с 2017 г. и наметившаяся в 2020-2021 г. тенденция роста суммарного коэффициента (правда, пока на уровне третьего знака после запятой в показателе, рассчитанном на одну женщину).

В то же время расширение мер демографической политики в 2018-2020 гг. не оказало позитивного воздействия на уровень репродуктивных установок населения. Более того, динамику установок детности молодых поколений, определяющих современный уровень рождаемости и его ближайшие перспективы, на основе результатов социологического исследования, проведенного нами в декабре 2020 г., в сравнении с ранее проведенными исследованиями, можно оценить, как понижающуюся [8]. Это, конечно, всего лишь оценка, причем оценка, основывающаяся на региональных исследованиях. Однако она позволяет усомниться в правильности выбранного направления демографической политики последних лет. По нашему мнению, главные причины отсутствия позитивного влияния расширения перечня ее мер на уровень установок детности молодых когорт населения – это адресность по малообеспеченности большинства новаций в области помощи семьям с детьми, которая заостряет внимание на экономической невыгодности детей для семьи, и переориентация просемейной демографической политики на первые рождения. С одной стороны, направленность на первенцев определяет вовлечение в сферу действия демографической политики именно моло-

дых когорт, улучшая условия реализации репродуктивных установок – и это нашло отражение в уменьшении темпов снижения рождаемости в 2018-2019 гг. и даже небольшом росте в 2020-2021 гг. С другой стороны, переориентация демографической политики на первые рождения, по нашим оценкам, способствует понижению уровня репродуктивных установок молодых когорт – что получит отражение в перспективах рождаемости.

На наш взгляд, необходимо обратное перенаправление экономических мер демографической политики на вторые рождения. При обязательном сохранении и федерального материнского капитала (с правом реализации части ее суммы уже при рождении первенца), и региональных материнских капиталов на третьего (последующего) ребенка необходимо усилить меры, стимулирующие вторые рождения. Например, заморозив размер сертификата федерального материнского капитала, оформляемого при первом рождении, активно проиндексировать размер, назначаемый при втором рождении, чтобы он превысил величину при рождении первенца. Аналогичную механику выплат следует применить и к региональным капиталам на третьего ребенка, назначая основную ее часть уже при рождении второго ребенка. Кроме того, материнским капиталам необходимо придать, наконец, постоянный, бессрочный характер, чтобы укрепить доверие молодежи к ним и в дальнейшем избегать феномена досрочного исчерпания итоговой фертильности реальных поколений в стремлении успеть реализовать право на них

Выше отмечалось, что второй этап естественной убыли населения России в течение первых четырех лет определялся только снижением рождаемости – при продолжающемся сокращении уровня смертности. В условиях пандемии COVID-19 произошел заметный рост смертности – она также начала вносить свой вклад в естественную убыль. Общий коэффициент смертности, уменьшившийся за период предшествующего сокращения с 16,4 на 1000 человек населения в 2003 г. до 12,3 в 2019 г., в первый год пандемии повысился до 14,5‰, в 2021 г. – до 16,6‰. Продолжительность жизни россиян, за 16 лет роста увеличившаяся на 8,5 года с достижением в 2019 г. исторического максимума, составившего 73,3 года, в 2020 г. уменьшилась на 1,8 лет (до 71,5 лет), в 2021 – еще на 1,4 года (до 70,1 лет) [2].

В Республике Коми тренды продолжительности жизни в основном повторяют общероссийские, но ее уровень стабильно ниже, чем в среднем по стране (рис. 4). В периоды снижения продолжительности жизни отставание регионального показателя увеличивалось до 3,3-3,6 лет, в благоприятные периоды – сокращалось до одного года. В условиях роста 2003-2019 гг., после первых лет заметного сближения республиканского показателя с общероссийским уровнем, наблюдалась стагнация разницы приблизительно на уровне двух лет. В 2020 г. снижение продолжительности жизни населения Республики Коми, отразившее рост по возрастной смертности в условиях пандемии COVID-19, оказалось не столь значительным, как в целом по стране – отставание регионального показателя от среднероссийского уровня уменьшилось до 1,2 лет. Однако в 2021 г. разница опять заметно увеличилась – до 1,8 года.

В 2020 г. в России произошло повышение уровня смертности от большинства из шести основных групп причин смерти. При росте общего коэффициента смертности населения на 19% смертность от болезней органов дыхания, в состав которых входит смертность от пневмоний, увеличилась на 64%, от сердечно-сосудистых заболеваний – на 12%, от болезней органов пищеварения – на 9%, немножко выросла также смертность от внешних причин. Произошло незначительное снижение уровня смертности населения от новообразований и достаточно заметное (на 8%) от инфекционных и паразитарных болезней.

В Республике Коми общий коэффициент смертности увеличился в 2020 г. не столь существенно – на 13,0% [9, с. 81]. Как и по России в целом, наиболее значительно в условиях пандемии вырос уровень смертности от болезней органов дыхания – на 23,2%. На втором месте увеличение смертности от инфекционных и паразитарных болезней – на 14,7%. Однако следует отметить, что в последнее десятилетие смертность от этой группы причин в Коми заметно ниже, чем в среднем по стране, показатель характеризуется негладкой динамикой, и рост 2020 г. вполне может быть зеркальной реакцией на значительное снижение в предшествующем 2019 г. На 5,9% повысился уровень смертности от болезней органов пищеварения, на 5,4% – от болезней системы кровообращения, на 4,0% – от внешних причин. Снизился в республике в 2020 г. только уровень смертности от новообразований (на 2,8%).

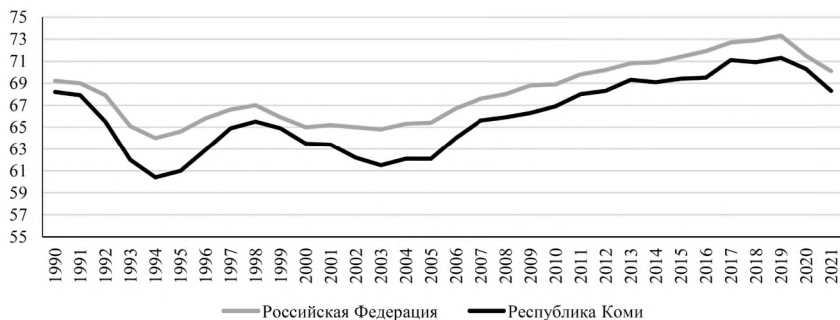

Рисунок 4 – Динамика ожидаемой продолжительности жизни населения России и Республики Коми в 1990-2021 гг., лет

Непосредственно от коронавирусной инфекции, вызванной COVID-19, вошедшей в состав прочих причин смерти, в 2020 г. в России умер 144691 человек [2], что составило 6,8% от общего числа смертей. В Республике Коми процент смертей от COVID-19 несколько ниже – 6,4% (707 из 11066 [9, с. 76]). С одной стороны, позитивную роль, очевидно, сыграла разреженная система расселения с низкой плотностью населения. С другой, – ранняя фиксация в столице республики крупного очага заражения новой коронавирусной инфекцией со случаями тяжелого течения болезни и летальными исходами, имевшая политические последствия и получившая широкий общественный резонанс с бурным обсуждением на электронных информационных площадках и в социальных сетях, что, на наш взгляд, способствовало немногочисленности в регионе ковид-диссидентов и сравнительно большей ответственности населения в соблюдении ограничительных мер.

Если рассматривать смертность от коронавирусной инфекции как отдельную группу причин смерти, то в 2020 г. она попала бы в число основных причин смертности населения, характеризующихся статистически значимым уровнем. В Республике Коми оказалась бы на пятом месте, пропустив вперед болезни системы кровообращения, новообразования, внешние причины и болезни органов пищеварения. По России в целом уровень смертности от коронавируса в 2020 г. больше смертности от внешних причин. Т.е. коронавирусная инфекция, вызванная COVID-19,

в структуре основных причин смерти заняла бы в стране третье место после болезней системы кровообращения и новообразований – внешние причины, болезни органов пищеварения, болезни органов дыхания и инфекционные и паразитарные болезни шли бы уже после нее. Данных по причинам смерти в 2021 г. Росстат пока не предоставляет.

Таким образом, численность населения Республики Коми продолжает сокращаться в результате масштабного миграционного оттока, который с 2017 г. усиливается естественной убылью. В новых условиях прослеживаются как позитивные, так и негативные особенности в динамике рождаемости и смертности. Рождаемость пока превышает общероссийский уровень, но в условиях снижения последних лет произошло заметное уменьшение разницы. В первый год пандемии COVID-19 на фоне роста смертности россиян произошло сокращение отставания продолжительности жизни населения Республики Коми. В основе этого лежат характер расселения и плотность населения региона и модели его поведения при введении ограничительных мероприятий, определившие скорость распространения новой инфекции в первые месяцы пандемии. Однако по оценкам 2021 г. отставание продолжительности жизни населения Коми вновь увеличилось. В результате уровень естественной убыли, первый этап которой в регионе был менее масштабным, чем по стране в целом, в 2021 г. превысил среднероссийский.

Список использованной литературы:

1. Официальный сайт Росстата. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>
2. Естественное движение населения Республики Коми в 2021 году: Статистический бюллетень № 06-29-36/3. Сыктывкар: Комистат, 2022.
3. Федеральный закон от 29.12.2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей». URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=356864>
4. Римашевская Н.М., Доброхлеб В.Г., Янчук Ю.Н. Изменение посемейной структуры населения как следствие «новой» пронаталистской политики в России // Демографическое настоящее и будущее России и ее регионов: Матер Всеросс. науч.-практ. конфер. Вып. 1. – М., 2012. – С. 87-94.
5. Зверева Н.В. Действенность мер демографической политики в области рождаемости: оценки населением // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2013. – № 9. – С. 15-27.

6. Синельников А.Б. Влияние семейной и демографической политики на брачность и рождаемость // Стратегия демографического развития России: рождаемость и семейная политика: Матер. Всеросс. науч.-практ. конфер. Вып. 1. – М., 2013. – С. 127-135.

7. Архангельский В.Н. Оценка демографической результативности мер помощи семьям с детьми в России // Демография и социальная экономика. – 2014. – № 1. – С. 108-120.

8. Попова Л.А. Репродуктивные установки молодых реальных поколений в условиях усиления мер демографической политики // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. – 2022. – № 2. – С. 95-111. DOI: 10.15593/2224-9354/2022.2.7

9. Демографический ежегодник Республики Коми. 2021: стат.сб/ Коми-стат. Сыктывкар, 2021. – 194 с.

* * *

УДК 314.38

РОЖДАЕМОСТЬ В СЕВЕРНЫХ РЕГИОНАХ РОССИИ: НОВЫЙ ЭТАП ДЕПОПУЛЯЦИИ

Зырянова Мария Александровна,
младший научный сотрудник

Института социально-экономических и энергетических
проблем Севера ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар, РФ
e-mail: zryanova.1809@mail.ru

Аннотация. Произведена группировка северных регионов России с учетом особенностей естественного воспроизводства населения. Проанализированы статистические показатели, свидетельствующие о наблюдающемся втором этапе депопуляции. Выделены регионы Севера, в которых демографические проблемы стоят более остро. Показана необходимость определения значимости задачи сбережения населения в структуре актуальных задач стратегического пути, по которому идет наша страна.